

О ВРЕМЕНИ, О ЛЮДЯХ

АКТЕРСКИЕ индивидуальности — наиболее сильная сторона сегодняшнего таджикского театра. И если привести примеры удач на нашей сцене, то можно видеть: творческая самобытность и своеобразие почерка актера каждый раз дают неповторимый отпечаток сценической роли, сообщают спектаклям оригинальность и новизну.

В одной из последних премьер Театра имени Лахути — драме «Шилы роз» Дж. Икрами — роль умного и сердечного партийного руководителя Акилова играет Асли Бурханов. Герой Бурханова ведет решительную схватку с гнилой, отжившей философией мелких и маленьких должностных культиков. В добром взгляде спокойных, умных глаз Акилова, сдержанной и вместе с тем страстной убежденности его речи мы ощущаем большую нравственную чистоту коммуниста наших дней. Через эти черты выступают сегодняшние приметы характера народа, советского человека, и потому так отчетливо вырисовывается в спектакле наша современность.

В Асли Бурханове покоряют сила и обаяние его героев. Образ Рудяки и рядом работа артиста над образом Владимира Ильича Ленина составляют наиболее яркие страницы в творчестве этого актера за последние годы. С сознанием высокой ответственности разрабатывал он каждый раз лексическую тему — то в «Человеке с ружьем» и в «Кремлевских куртах» Погодина, то в «Незабываемом 1919-м» Вс. Вишневского, то в «Урагане» Ш. Киямова и Г. Абдулло, и наконец, в «Свободе» Г. Абдулло — спектакле, посвященном 40-летию Таджикистана. Вслед за «Ураганом» Бурханов продолжает здесь тему размышлений Ленина о судьбах страны, революции, заботы Ленина о народах Советского Востока.

В лучших наших спектаклях последнего времени зрителю становятся очевидными плоды великих завоеваний Октября. Вот перед нами молодая таджичка Мааджуда, назначенная на должность председателя колхоза. Эту роль исполняла сначала Т. Абдушукурова, а потом и М. Исаева. Обе молодые артистки сумели раскрыть в пьесе А. Сидки «Воля женщины» главное — новые духовные приметы современной женщины Таджикистана. Обе артистки показали Мааджуду в соединении деятельной энергии и внутренней красоты.

Эти свойства природы выступают и в образе учительницы Сарвар из драмы Ф. Ансори «Приговор матери». Играя эту роль, артистка София Туйбаева сосредоточивает внимание на раскрытии доб-

роты, отзывчивости и чуткости душевного и умного человека, который призван воспитывать молодежь.

Тема формирования нового облика таджикской женщины, обретенного ею авторитета в жизни — основная в творчестве Туйбаевой. Созданные ею образы неизменно несут в себе высокое и благородное начало. Эта же линия — главная и у другой нашей талантливой актрисы, Туфы Фазиловой. Но в ее искусстве больше лирики, соединенной с женственностью и душевным проникновением.

Таджикский драматический театр взял верный курс на создание спектаклей о современности. В Театре имени Лахути поставлена пьеса К. Насырова «Обалал». Артист Мухамеджан Касымов, играя роль директора автобазы, просто и строго раскрывает богатство натуры своего героя. В нем — чуткость и доброжелательность к людям, его прямой натуры притит всякая ложь. Увлеченно играет Касымов и ряд других ролей в спектаклях о современности. Но, к сожалению, подчас скудость драматургического материала не позволяет артисту создать глубоко обобщающие образы, как это ему удалось сделать в классическом репертуаре — в ролях Отелло, короля Лира, Городничего. Но стремление расширить и углубить авторский замысел явно принесло удачу в ролях, своеобразно окрашенных им современным национальным колоритом.

Краски национальных традиций обнаруживаются в любом значительном образе таджикской драматургии, и демократические линии национального искусства давно слились в творчестве наших артистов с опытом русского театрального реалистического искусства. От старинного таджикского театра масхарабозов (народных актеров, комедиантов) пошла традиция остро характерных решений; от народного искусства танца — традиция возвышенной романтической игры; от поэтического наследия великих наших классиков Рудяки, Хафиза, Джами — высокий лиризм, поэтичность мироощущения. Эти традиции приобрели новое содержание и ныне продолжают развиваться на современной основе.

В комедиях «Сердце сердцу весть подает» Ш. Киямова и А. Мороз, «Свадьба» С. Гани, «Лучистый жемчуг» С. Улуг-заде наши режиссеры и актеры с успехом обратились к

традиционной острой характерности образов. Много интересного проявилось в быстром и живом комедийном темпе спектакля, в органическом соединении музыкального и игрового действия. Чувствуются истинный комизм, импровизационная легкость. Такое творческое обращение к национальным традициям помогает артистам в воссоздании ярких народных образов.

Один из них создал молодой артист Бурхон Раджабов в комедии С. Улуг-заде «Лучистый жемчуг»: это молодой парень из деревни, который в поисках легкого труда устроился на работу в овощную лауку, но под влиянием хороших людей находит настоящее призвание. А одна из опытейших наших артисток Тути Гаффарова рисует колоритную фигуру Зиедахон — злобной старухи, религиозная фанатичность которой оравляет жизнь окружающим. А наш новый Труффальдино в недавно показанном спектакле «Слуга двух господ»? Это поистине народный образ, созданный актером К. Имнатшоевым. В его игре тоже многое от народного исполнительского искусства, чем-то похожего на искусство старинного итальянского театра комедии дель арте. Труффальдино Имнатшоева — это воплощение народного сметливого ума.

Это и хорошо. Все лучшие работы наших актеров кровно связаны с жизнью, с живым народным восприятием, и в этом их привлекательность.

Н. НУРДЖАНОВ,
кандидат искусствоведения.